

Как раз в тот момент, когда Цзо Шаоцин погрузился в раздумья, дверь его комнаты распахнулась, и Ло Сяолиу изумленно воскликнул.

“Мастер, почему вы не спите?” Ло Сяолиу пристально посмотрел на Сан Е, который стоял на кровати, и в его голове воцарился хаос. Разве Сан Е не был серьезно ранен и не мог встать с постели?

Только тогда Цзо Шаоцин очнулся от своей задумчивости. Он медленно опустился на кровать и приказал Ло Сяолиу: “Закрой дверь”.

Когда они оказались в комнате вдвоем, Цзо Шаоцин, взяв с деревянной доской, устремил на нее свой пристальный взгляд и заявил: “Не смотри на то, на что нельзя, не спрашивай о том, о чем не следует, и не говори того, чего не стоит. Понятно?”

Хотя его тон оставался спокойным, Ло Сяолиу покрылся холодным потом. Он не мог понять, когда Сан Е смог обзавестись таким самообладанием и властью. Это было поистине впечатляюще.

Уже испытав на себе авторитет Цзо Шаоцина, Ло Сяолиу опасался, что молодой хозяин может заставить его замолчать силой. Нервничая, он опустился на колени на пол и поклялся: “Господин, ваш слуга ничего не видел!”

“Очень хорошо”, - признал Цзо Шаоцин. Больше не симулируя наличие раны, он свесил ноги с кровати и поручил Ло Сяолиу выполнить одно задание.

“Сначала позови Второго дядю. Сообщи ему, что его племяннику нужно обсудить кое-что с ним. После этого сходи к няне Лю с пятью таэлями серебра и раздобудь кое-что для меня”.

“Мастер, вы ищете Второго Господина?” Ло Сяолиу, который неоднократно испытывал шок за последние несколько дней, не мог скрыть своего удивления. С момента выздоровления Сан Е, тот претерпел драматические изменения в характере.

“Не спрашивай о том, о чем не следует”, - коротко ответил Цзо Шаоцин, а потом подробно описал, что он требует от Ло Сяолиу, и призывая его поторопиться.

“Да, ваш слуга должен немедленно удалиться!” Ло Сяолиу не осмелился задерживаться в комнате, и быстро направился выполнять поставленную задачу.

Через несколько лет после переезда из столицы, пути братьев Цзо разошлись. Второй мастер Цзо Юньян переехал в восточную часть города, в Аллею Тернистых деревьев. Во владение у него был не особо большой участок земли и несколько магазинов.

Второй Мастер был прирожденным предпринимателем. Благодаря своим замечательным навыкам и капельке везения, он сумел всего за десять лет накопить значительное состояние до такой степени, что ему могли позавидовать даже самые величественные Дома.

Тем не менее, поскольку основная ветвь была из ученых, а вторая - торговцев, разница в их социальном положении была очевидна с первого взгляда, не говоря уже о том, что Второй Господин был рожден от наложницы.

Цзо Юньян придерживался своих принципов. Зная, что его семья опустилась до скромного статуса торговцев после ухода из главного дома, они жили скромно все эти годы. Когда посторонние узнавали об этом, они хвалили его, говоря: “Брат Юньян, ты образец скромности;

ты никогда не забываешь о своих корнях!”

Несмотря на то, что основная ветвь смотрела свысока на статус второй ветви, они по-прежнему проявляли вежливость, учитывая многочисленные полученные услуги. Таким образом, две ветви поддерживали дружеские отношения, по крайней мере, внешне.

Цзо Шаоцин в настоящее время столкнулся с финансовыми трудностями, поэтому первым человеком, о котором он подумал, был его второй дядя, известный своим умением накапливать богатство.

Ему нужны были средства, чтобы закупить качественные лекарства и питание для выздоровления больного человека, а деньги были серьезным препятствием.

Он не был уверен, что Второй Господин предоставит средства, но чувствовал себя обязанным попытаться. Если возможно, он надеялся установить взаимовыгодное долгосрочное соглашение.

Он никогда не занимался коммерцией, не говоря уже о том, чтобы управлять семейным бизнесом. Его единственным преимуществом было наличие некоторой информации на несколько ближайших лет.

Второй господин Цзо неторопливо вошел во двор. Когда он переступал порог, его лоб нахмурился, но он проследовал в резиденцию Цзо Шаоцина, как ни в чем не бывало.

“Я слышал, что мой племянник был ранен не так давно. Ты хорошо поправляешься?” Цзо Юньян сохранил лицо, напоминающее Будду Майтрею – лишенное улыбки, но излучающее доброту. Он сел на табурет рядом с кроватью, изучая своего племянника, которого видел нечасто.

Он знал о трудностях, с которыми столкнулся сын наложницы, но не собирался протягивать руку помощи. Между ними двумя была натянутая вежливость, и у него не было желания еще больше усложнять ситуацию.

Цзо Шаоцин устало прислонился к изголовью кровати. Несмотря на первоначальную бледность из-за травмы, его поразительные глаза сияли необычной яркостью.

“Второй дядя, твой племянник хочет сделать деловое предложение. Тебе было бы интересно?” Цзо Шаоцин сразу перешел к делу, у него не было времени на игры.

В глазах Цзо Юньяна на мгновение промелькнуло удивление, прежде чем он усмехнулся и спросил: “Интересно, и как мой племянник намерен вести бизнес со своим вторым дядей?”

Игнорируя легкую снисходительность в его тоне, Цзо Шаоцин уверенно посмотрел на него. “Я верю, что дядя действительно желает, чтобы моя двоюродная сестра удачно вышла замуж, двоюродный брат сделал себе имя и чтобы Вторая ветвь семьи процветала. Я не ошибаюсь?”

Старшая дочь второго дяди была всего на год младше Цзо Шухуэя, в то время как младший сын отставал от Цзо Шаоцина на три года. Оба были законными отпрысками, и Цзо Юньян никогда не брал наложницу, и даже вторую жену.

Именно поэтому Цзо Шаоцин был готов сделать ставку на него. Он верил, что мужчина, который лелеял свою жену и строил свою жизнь с нуля, не будет похож на Цзо Юньвэня, которого можно было назвать не очень хорошим словом.

“Слова племянника звучат правильно. В конце концов, у родителей какой семьи нет таких желаний?”

Цзо Шаоцин нашел логику в его мысли. Даже госпожа Сюэ, которую он недолюбливал, строила козни ради будущего двух своих сыновей и дочери.

Цзо Шаоцин на мгновение задумался, упорядочил свои идеи, а затем спокойно высказался: “Второй дядя, ты должен признать, что как торговец ты можешь жить безбедно, но заслужить уважение других - это совершенно другое дело. Учитывая текущие обстоятельства нашей семьи Цзо, даже если наш двоюродный брат обладает литературным талантом, он не сможет принять участие в государственном экзамене. В лучшем случае он может пройти экзамен на провинциальном уровне, не добившись каких-либо значительных достижений. Я полагаю, вы бы не хотели, чтобы он вошел в мир коммерции. ”

Слова Цзо Шаоцина имели вес, и Цзо Юньян посмотрел на него с легкой насмешкой. “Племянник, ты забыл? Ты всего лишь ребенок наложницы, хотя и относишься к основной ветви!”

“Второй дядя, нет необходимости в гневе. Я всего лишь стремлюсь прояснить нашу ситуацию. Что, если я скажу, что у меня есть средство изменить текущее состояние семьи Цзо?”

Естественно, Цзо Юньян питал к этому скептицизм и считал устремления третьего сына своего брата всего лишь фантазиями.

“В свое время наша семья выбрала не ту сторону на политической арене, и только по милости Его Величества весь клан не был казнен”, - размышляя, сказал он, предполагая, что Цзо Шаоцин наивно тешил себя мыслью изменить их судьбу. “Думаешь изгнанные не стремились вернуться в храм?”

Несмотря на его явное презрение и сомнения, глубоко в сердце Цзо Юньяна была тонко затронута струна.

“Я понимаю, что у Второго дяди нет причин доверять кому-то столь незначительному, как я. Но, как говорится, в этом мире нет абсолютной праведности. Как вы можете быть уверены, что я не сдержу свое слово?” Губы Цзо Шаоцина медленно изогнулись, придавая достоверность его словам, особенно в сочетании с его яркими, глубокими глазами.

Цзо Юньян не мог не бросить украдкой взгляд на своего племянника. В его памяти этот ребенок всегда был робким, сдержанным и обладал мягким нравом.

Когда этот скромный ребенок превратился в такого человека? Уверенность! Решительность! Более того, чувство величия!

Это все еще была тот сын наложницы, которого он знал?

<http://bllate.org/book/13556/1203225>